

Из только что упомянутых dokonчаний известно, что Торжок совместно управлялся представителями новгородской и княжеской администрации³⁴. Агентами Святослава и были в данном случае его дворяне. Показателем также пример 6728 г. К столкновению с враждебной партией новгородцев князь Всеволод Мстиславич с двором готовится на Городище — в государственной резиденции князя в Новгороде. Союзные горожане присоединяются к нему только на Ярославем дворе.

Понятно, почему новгородский летописец, говоря об уходах князей из Новгорода (князя Всеволода Юрьевича под 6730 и 6732 гг., Александра Невского под 6748 г.), специально отмечает, что покидают они город со своим двором. Тем самым подчеркивается, что государственной власти лишаются князь и все лица, с помощью которых реализовывались его prerogatives.

Такой ситуации и такой позиции не могло быть у владимирских и московских, по преимуществу княжеских, летописцев. Княжеская власть не была для них чем-то внешним, а в государственно-политическом аппарате в северо-восточных княжествах отсутствовали обособленные от нее и институционально противопоставленные ей структуры. Поэтому-то и нет в этой летописной традиции описаний конфликтов между князьями и независимой от них властью³⁵. Не попадала на страницы летописей и обычная, ежедневная практика функционирования административно-судебной и финансовой системы, должности в которой и занимали по преимуществу члены двора (если судить об этом по аналогии с XV — XVI вв.). Упоминания дворян обнаруживаются по владимирским летописным текстам только при фиксации исключительных происшествий, и в таких случаях вскрываются некоторые черты их положения.

Так, из рассказа Л об убийстве Андрея Боголюбского и последующих событиях ясно, что административные должности в княжеском аппарате занимали детские и мечники. Но эти термины (как и некоторые другие) сменило в северо-восточном летописании слово «дворянин». Детский, к примеру, впервые встречается в Л под 6605 г., а в последний раз именно в указанной повести (где, кстати, впервые зафиксирован и термин «дворянин») ³⁶. В 6719 г. дворяне были призваны князем Всеволодом на съезд, который должен был подтвердить его решение о передаче великого княжения второму сыну Юрию. Примерно аналогична ситуация, в которой отмечены дворяне рязанских князей: последние прибыли со своими боярами и дворянами на съезд, созванный князьями-заговорщиками якобы для полного урегулирования вопросов раздела

³⁴ ГВНП, № 1, с. 9; № 2, с. 11; № 3, с. 12.

³⁵ Понятно, что столкновения владими́ро-суздальских князей с Новгородом излагались во владимирских и московских сводах, во-первых, выборочно, а во-вторых, совсем под иным, чем в новгородских летописях, углом зрения.

³⁶ ПСРЛ, т. I, стб. 370, 374, 258, 324.